

Поев, Гуйфэн нашел предлог, чтобы, как обычно, выйти на улицу. Мэн Сяони тоже по обыкновению забрала две порции горячего горшка на второй этаж, на этот раз в компании с Цинь Линцзюнь.

Цинь Линцзюнь часто бывала на первых этажах в небольших закусовых, но редко поднималась на второй этаж. Она не проявляла ни малейшего недовольства, даже не бросила случайного взгляда, будто она естественным образом оказалась дома у какого-то интернет-знакомо́го.

У Мэн Сяони в руках были чашки, и ей было неудобно открывать дверь. Цинь Линцзюнь тут же проявила инициативу, чтобы помочь ей.

Как только дверь открылась, они вдвоем вошли в комнату. Мэн Сяони отнесла чашки на стол:

- Закройте дверь, здесь установлено несколько звукоизоляционных устройств. Садитесь где угодно, на стулья, кровать.

Цинь Линцзюнь кивнула, оглядела спальню и, наконец, решилась взять стул.

Это была очень стандартная комната для девушки. Здесь стояла клетка для попугая, а также маленькие качели. Компьютер был включен, на экране играла заставка, которую, кажется, забыли выключить с утра. Окно было открыто, и Гуйфэн влетел прямо на кровать.

Цинь Линцзюнь, глядя на попугая, не заметила, что на кровати появилось два углубления. Она была полностью поглощена этим милым розовым попугаем и не смогла удержаться от восхищения:

- Этот попугай такой красивый.

Как только она сказала это, попугай превратился в человека.

Гуйфэн преобразился в человеческую форму, протянул руку и коснулся кровати, слегка кивнув в сторону Цинь Линцзюнь:

- Вы мне льстите.

Остальные слова Цинь Линцзюнь застряли в горле, и она изумленно посмотрела на Мэн Сяони.

Мэн Сяони почесала щеку:

- Вы ведь уже встречали Короля Яма, так что должны нормально адаптироваться, не так ли?

Цинь Линцзюнь чувствовала, что независимо от того, насколько хорошо она умела адаптироваться, это было слишком для нее. Это было похоже на перестройку ее мировоззрения.

Мэн Сяони посмотрела на Цинь Линцзюнь. Заметив, что эта красивая женщина замерла, она закрыла окно и начала представление:

- Это Гуйфэн, единственный оставшийся феникс в мире.

Цинь Линцзюнь непонимающе посмотрела на Гуйфэна.

На руках Гуйфэна постепенно проявился маленький белый дракон. Он помахал белой лапкой в знак приветствия.

- Это Бай Вэйчен, единственный в своем роде дракон в мире, - продолжила Мэн Сяони представление.

Получив двойной удар, ум Цинь Линцзюнь опустел, и она деревянно кивнула.

В конце концов Мэн Сяони представилась сама:

- Мэн Сяони, обычный человек. Хотя я могу видеть призраков и между делом готовлю им поесть.

О, обычный человек, который видит призраков. Это можно назвать обычным?

Обычный человек - это я, без всяких способностей!

Цинь Линцзюнь медленно пришла в себя, выражение ее лица стало сложным:

- Если сравнивать, единственный настоящий обычный человек в комнате - это я.

Сидевший на кровати Гуйфэн, глядя на Цинь Линцзюнь, сказал:

- Нет. Между миром людей и подземным миром есть много ограничений. Раз Король Яма вышел лично и велел вам найти Мэн Сяони, это означает, что вы вовсе не обычная.

Слух у Гуйфэна был очень чуткий, он слышал разговор у двери ясно и отчетливо.

Красивое лицо Цинь Линцзюнь наполнилось горечью и беспомощностью:

- Если это и необычно, то, вероятно, потому, что в Книге Жизни и Смерти нет даты моей смерти. Подземный мир каждый день хочет изловить меня и умертвить.

Мэн Сяони и Гуйфэн одновременно:

- Хм?

Сомнения этих двоих были настолько синхронны, что они взглянули друг на друга.

Только теперь Цинь Линцзюнь рассказала о своей ситуации:

- В этой жизни я всегда считала себя везучей. Вы знаете? Все вокруг меня постоянно идет не так - от отравления едой до похищения, но я всегда случайно спасаюсь.

Мысли людей предвзяты. Пессимист подумает: почему все время вокруг меня происходят такие вещи? Оптимист подумает: мне действительно везет.

Цинь Линцзюнь всегда была оптимисткой. Даже когда она столкнулась с покушением на улице, она с радостью отмечала ненадежность той дряхлой машины.

- В итоге Король Ян Луо пришел ко мне и сказал, что вся моя удача в жизни, оказывается, связана с тем, что подземный мир хочет меня убить, и он постоянно меня спасает, - с улыбкой сказала Цинь Линцзюнь двум собеседникам.

Улыбка эта совсем не выражала радости.

Цинь Линцзюнь глубоко вдохнула, выдохнула и махнула рукой, словно это было что-то легкое и невесомое:

- Теперь меня убивают все чаще, и Король Ян Луо послал меня к маленькому босс Мэн Сяони. Судя по тому, что только что было с горячим горшком, видимо, ваша еда способна меня спасти.

Логика этой ситуации была вполне последовательной.

Но у Мен Сяо Ни было множество вопросов. Ей было любопытно:

- Почему Король Ян Луо решил вас спасти? Почему вас нет в Книге Смерти? А если вы перестанете есть то, что я готовлю, вы просто... попадете на тот свет?

Это звучало ужасно.

Цинь Линцзюнь прикусила губу и приподняла бровь:

- Очевидно, я знаю только то, что сказала пару минут назад. Я даже только что узнала, что в этом мире есть драконы и фениксы.

Взрослые обсуждали важные вещи, а маленький белый дракон изо всех сил пытался высвободиться из объятий Гуйфэна. Горячий горшочек остынет, если он его не съест!

Он ненароком слишком сильно напрягся, выскочил из объятий феникса и сделал в воздухе кувырок на триста шестьдесят пять градусов, упав на Мэн Сяони. Девушка инстинктивно подхватила белого дракона, затем, облегченно выдохнув, положила его на стол:

- Не шали.

Маленький белый дракон обиженно фыркнул. Нет, он не шалил, ему просто хотелось поесть горячего горшка. Он не стал много говорить и побежал к чашкам. Ничто в этот момент не было важнее, чем съесть горячий горшок.

С учетом присутствия маленького белого дракона атмосфера между взрослыми стала более спокойной, не такой уж и трагической, лишь пронизанной некоторой беспомощностью.

Мэн Сяони взглянула на феникса. Гуйфэн сидел на кровати и, казалось, размышляя о чем-то. Получив взгляд от Мэн Сяони, Гуйфэн приоткрыл глаза и оценил Цин Линцзюнь:

- Всегда есть некоторые лазейки в мире, и Книга Жизни и Смерти не является исключением. Давайте рассмотрим простой математический пример: даже при устном подсчете могут возникнуть ошибки, и компьютер может ошибиться.

Поэтому явление, подобное тому, что произошло с Цин Линцзюнь, не считается особенно удивительным.

- В Книге Жизни и Смерти есть пробелы, и с изменениями в подземном мире они становятся все реже. Но «реже» не означает «совсем нет». В прошлом году среднее количество призраков в подземном мире было более двадцати тысяч в день, близко к десяти миллионам в год. Один или два несчастных случая за многие годы — это вполне нормально.

Данные были действительно огромными.

Мэн Сяони была поражена:

- Но когда я была в подземном мире, казалось...

Гуйфэн подхватил слова Мэн Сяони:

- Будто призраков было не так уж и много. Когда ты смотришь на муравейник или звездное небо, ты тоже не ожидаешь, что числа там настолько огромны.

Лишь чувство множественности и величия.

Занимавшаяся математикой Цинь Линцзюнь вставила:

- Пассажиропоток метро в прибрежных городах может достигать более миллиона человек в день на переполненных линиях.

Мэн Сяони: «...»

Вот это уже много! Неудивительно, что по сравнению с этим кажется, что в подземный мир отправляется не так уж много людей!

Гуйфэн ответил:

- Так что ваша основная проблема в том, почему Король Ян Луо почему-то лично защищает вас.

Эти слова заставили обоих присутствующих замолчать. Действительно, почему?

Цинь Линцзюнь вспомнила, как Король Ян Луо появился в прошлый раз, и все равно не могла понять, что в ней такого, что привлекает его внимание.

- Что такого особенного в Короле Ян Луо? Какой он человек? — спросил Цинь Линцзюнь у Гуйфэна и Мэн Сяони.

Мэн Сяони не очень хорошо знала этого Короля Яма, едва ли видела его пару раз.

Она вспомнила:

- ... Гуйфэн говорит, что он добрый старик. Он часто улыбается, кажется очень мягким. Не похож на других Королей Яма.

Гуйфэн усмехнулся.

Цинь Линцзюнь задумалась:

- Кажется, что «добрый старик» не является комплиментом.

Мэн Сяони посмотрела на Гуйфэна. Только феникс знал Короля Ян Луо хоть немного.

Когда запахло сплетнями, даже маленький белый дракон высунул мордочку из чашки, поедая горячий горшок и наблюдая за своим родителем фениксом.

Гуйфэн, нисколько не стесняясь, разоблачил все тайны подземного мира и небрежно сказал:

- Изначально в подземном мире был только один Король Яма, известный как Король Ян Луо. До него подземный мир был под контролем Богини Земли Хоуту, а пять императоров занимались различными делами. С увеличением числа людей Богиня Земли добавила Ян Луо. Он был первым Королем Яма, назначенным Хоуту.

Звучит довольно обыденно.

- Под командованием Короля Ян Луо было восемнадцать помощников, управляющих восемнадцатью кругами ада. Тогдашних маленьких адов было гораздо меньше, и восемнадцати кругов хватало с избытком, - Гуйфэн хорошо помнил этот период истории, - Конечно, бесцеремонные призраки по-прежнему могли заходить прямо к моему дому, что весьма раздражало.

Мэн Сяони не смогла удержаться и улыбнулась.

- Действия Короля Ян Луо были решительными, но его слишком сильное сострадание приводило к тому, что он неоднократно воскрешал несчастных призраков, чтобы они могли отомстить на земле и вернуться в подземный мир после того, как их обиды были удовлетворены. Мир между землей и адом становился все более хаотичным из-за неопределенности в человеческих сердцах.

Когда Гуйфэн сказал это, оставшиеся двое уже поняли, в чем дело.

Человеческая жажда бессмертия бесконечна, и если есть возможность вернуться к жизни, мало кто согласится умереть. Кто будет готов отказаться от мирского блеска, чтобы съесть чашу супа забвения и затем переродиться?

Гуйфэн продолжил:

- Пятеро императоров, обнаружив это, разгневались и доложили Богине Земли. В результате Королей Яма стало десять, а Ян Луо стал пятым правителем. Восемнадцать помощников превратились в судей, и шестнадцать из них остались при Короле Ян Луо, а двое были переведены в Первый и Десятый Дворцы.

Те судьи, что были слишком низкого ранга, даже не попали в поле зрения Гуйфэна. Честно говоря, он уже не помнил всех этих судей, кроме первых восемнадцати.

Цинь Линцзюнь задумалась, опустив голову, но так и не смогла ничего понять:

- Бывают ли еще люди вроде меня, которых защищает Король Ян Луо?

Гуйфэн поднял бровь:

- Я не слишком интересуюсь королями Яма.

Откуда ему знать, он живет своей собственной жизнью. Какое ему дело до Короля Яма?

Мэн Сяони подняла руку:

- Итак, как Король Ян Луо защищает Цинь Линцзюнь? Он не находится рядом с ней, и не может постоянно посылать судей или призраков, чтобы постоянно охранять ее.

Гуйфэн бросил взгляд в пустоту:

- Если он защитил вас, значит, он все время следит за вами из Подземного мира. Даже сейчас он, возможно, продолжает это делать.

Цинь Линцзюнь подумал, и выражение ее лица стало немного странным:

- ...звучит как что-то извращенное.

Мэн Сяони: «...»

Но, с другой стороны, если бы кто-то все время следил за тобой с утра до вечера, это действительно было бы странно.

В далеком подземном мире Король Ян Луо, смотревший на экран, просто молчал.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/3498241>